

(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

Home / Главная страница / Официальный сайт

26

❖ БИОГРАФИЯ ❖ БИБЛИОГРАФИЯ ❖ КНИГИ ❖ ПЕРЕВОДЫ ❖ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ ❖ КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
❖ ИНТЕРВЬЮ ❖ РЕЦЕНЗИИ ❖ АУДИО-И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ❖ НОВОСТИ ❖ ФОТОГРАФИИ ❖ РАЗНОЕ ❖ ГОСТЕВАЯ
КНИГА

Отобразить меню

Искать

➤ Главная страница / Избранные статьи, доклады /
Православное богослужение как школа богословия и
богомыслия /

 Версия
для печати

ВОЗМОЖНА ЛИ "РЕВИЗИЯ" БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТОВ?

Несколько лет назад в коптском церковном журнале мне попала заметка о том, что Синод Коптской Церкви принял решение изъять из богослужебных книг молитвы об усопших, находящиеся в аду, как "противоречащие православному вероучению". Мне эта заметка запомнилась, и я решил при случае спросить у представителя Коптской Церкви, чем вызвано такое решение. Недавно такой случай представился. Отвечая на мой вопрос, один коптский митрополит сказал, что решение Синода было принято потому, что, согласно официальному вероучению Коптской Церкви, никакие молитвы не помогают людям, находящимся в

аду. Я рассказал митрополиту о том, что в литургической практике Русской Православной Церкви, а также и других Поместных Православных Церквей, имеются молитвы "о иже во аде держимых", и что мы верим в спасительность этих молитв. Митрополита это удивило, и он обещал подробнее исследовать данный вопрос. В ходе разговора с митрополитом я высказал мысль о том, что, если встать на путь корректировки богослужебных текстов, можно зайти очень далеко и утратить важные вероучительные ориентиры. Православное богослужение тем и драгоценно, что оно дает четкий критерий богословской истины, и именно богословие надо всегда сверять с богослужением, а не богослужение корректировать под те или иные богословские посылки. Lex credendi вырастает из lex orandi, и догматы являются богооткровенными именно потому, что родились в опыте молитвы, были открыты Церкви через богослужение. Поэтому если в понимании какого-то догмата усматривается расхождение между, с одной стороны, тем или иным богословским авторитетом, а с другой - богослужебными текстами, я склонен отдавать предпочтение последним. И если учебник догматического богословия содержит взгляды, отличные от содержащегося в богослужебных текстах, то исправлять надо не эти тексты, а тот учебник. Тем менее допустимым я считаю исправление богослужебных текстов в угоду современным нормам "политической корректности". По пути такого исправления давно уже пошли многие протестантские общины. В последнее время, однако, и некоторые члены Православной Церкви, живущие на Западе, начали пропагандировать идею ревизии православного богослужения в целях приближения его к современным стандартам. Так например, протоиерей Сергей Гаккель, многолетний борец против священноначалия Московского Патриархата и активный участник христианско-иудейского диалога, предлагает удалить из богослужения Страстной седмицы все тексты, в которых говорится о вине евреев за предательство и смерть Спасителя (см. его статью "Как соотносится западное богословие "после Освенцима" с сознанием и богослужением Русской православной церкви" в сборнике "Богословие после Освенцима и его связь с богословием после ГУЛАГа: следствия и выводы". СПб., 1999). Особенное возмущение протоиерея Гаккеля вызывает 12-й антифон Утрени Великого Пятка:

Вот что говорит Господь иудеям: народ Мой, что сделал Я тебе, или чем тебе досадил? Слепцов твоих Я сделал зрячими; прокаженных очистил; человека, лежащего на одре, восставил. Народ Мой, что сделал Я тебе и чем ты отплатил Мне: за манну желчью, за воду уксусом, за любовь - вы пригвоздили Меня ко кресту. Более этого Я уже не потерплю, и призову к себе Мои народы; они прославят Меня с Отцом и Духом, и Я дарую им вечную жизнь

Этот текст протоиерей Гаккель называет "бесстыдной выдумкой", которая подлежит устранению из богослужения: "Считается, что такая служба, как Утренняя Великой Пятницы, составлена сообразно учению Церкви, ибо lex orandi lex credendi. Между тем авторитет этой службы основан исключительно на том основании (так в оригинале. - Е.И.), что она существует в течение многих веков. Ее не утверждали на Вселенском Соборе, и она не нуждается во Вселенском Соборе для новой редакции или, если потребуется, для упразднения... Однако до сих пор ничего не

предпринято, и мы по-прежнему принимаем участие в этих службах". В своем приходе на юге от Лондона протоиерей Гаккель уже произвел "хирургическое вмешательство" и "удалил антииудаизм с амвона". Не ограничиваясь призывом к ревизии литургического Предания, протоиерей Гаккель ставит под вопрос все раннехристианские тексты, в которых говорится о вине иудеев за предательство Христа, в том числе содержащиеся в Евангелии, Деяниях и творениях Отцов Церкви. В Евангелии от Иоанна, отмечает протоиерей, слово "иудеи" встречается семьдесят раз, и в половине случаев оно имеет негативный оттенок. В Деяниях же многократно говорится о том, что Христа распяли иудеи (2:23; 3:13-15; 4:10; 10:39). "Поверхностное и избирательное" чтение Писания приводит читателя "к выводу, что евреи распяли Христа. При этом упускается та важная роль, которую сыграли в деле осуждения Иисуса Понтий Пилат и римская администрация. Если уж на то пошло, именно на них лежит ответственность за вынесение приговора и распятие особого узника, как, впрочем, и всех других узников". Все те места Нового Завета, в которых говорится о вине иудеев за смерть Иисуса, по мнению протоиерея Гаккеля, явились следствием "того влияния, которое оказали на составление и редакцию священных текстов полемика и разногласия в обществе в I веке". Как утверждает протоиерей, "прежде считалось, что христианская Церковь - это Новый Израиль, который пришел на смену ветхому Израилю". Такой взгляд характерен и для некоторых Отцов Церкви, в частности, для Григория Нисского и Иоанна Златоуста. Учение этих Отцов можно было бы игнорировать, "но беда в том, что в широких церковных кругах существует ложное представление, согласно которому к трудам Св. Отцов следует относиться с трепетным почтением, невзирая на явные недостатки того или иного текста". Цитированная статья протоиерея Сергия Гаккеля является ярким примером того, как искажение *lex credendi* неизбежно ведет к требованию внесения поправок в *lex grandis*. Речь идет не только о ревизии литургического предания, но и о пересмотре всей христианской истории, о пересмотре вероучительного Предания. Основная сюжетная линия всех четырех Евангелий - конфликт между Христом и иудеями, которые в конце концов требуют для Христа смертной казни. Пилат сказал о Христе "Я не нахожу в Нем никакой вины" (Ин. 19:4) и умыл руки в знак своего несогласия с обвинениями в адрес Иисуса, тогда как иудеи кричали "Кровь Его на нас и на детях наших" (Мф. 27:25). Между Христом и римской администрацией никакого конфликта не было: последняя оказалась необходима лишь потому, что иудеи не имели права приводить в исполнение смертный приговор. Все это, казалось бы, настолько очевидно, что не нуждается в комментариях: именно так воспринимала евангельскую историю Древняя Церковь, именно такое понимание нашло отражение в богослужебных текстах. Однако современные правила "политической корректности" требуют иного толкования. Вот и начинается словесная эквилибристика, ставящая своей целью приведение не только православного богослужения, но и самой христианской веры в соответствие с современными стандартами.

Пусть никому не покажется, что я являюсь противником диалога между христианством и иудаизмом: такой диалог, на мой взгляд, необходим, наряду с другими межрелигиозными диалогами. Но как в межрелигиозном, так и в межхристианском диалоге необходимо строго соблюдать одно правило: каждая участвующая в нем сторона должна ясно артикулировать

свою собственную позицию, а не пытаться приспособить ее к позиции другой стороны. Каждый участник диалога, кроме того, обязан высказывать не свои личные мнения, а позицию своей Церкви или религиозной общины, иначе диалог превращается в обмен частными мнениями. Целью межрелигиозного и межхристианского диалога является не размывание вероучения в целях достижения компромисса, а стремление понять и принять другого таким, как он есть. Богослужение в каждой традиции - будь то православная, католическая, протестантская, иудейская, мусульманская и т.д. - является наиболее аутентичным выражением вероучительной основы данной традиции. Диалог может лишь касаться интерпретации тех или иных богослужебных текстов, но не должен вести к их изменению. В протестантских общинах Запада давно уже существуют богослужения, специально приспособленные для той или иной категории верующих. Есть, например, феминистские богослужения со специально составленными текстами. Мне довелось присутствовать на одном таком богослужении. Сначала на нем молились "Богу Сарры, Ревекки и Рахили", потом речь шла о Боге как Матери, а затем женщина-священник зачитала отрывки из творений раннехристианских писателей, - в частности, Тертуллиана, - в которых о женщинах говорилось в уничижительном тоне (цель чтения заключалась в том, чтобы показать, что Древняя Церковь была несовершенна и ориентироваться на нее не следует). Все закончилось призывом к борьбе за право женщин на рукоположение в священный сан. *Lex orandi* в данном случае полностью соответствовал *lex credendi*, но сам *lex credendi*, разумеется, представляет собой результат серьезного "хирургического вмешательства" в самую сердцевину христианского Предания. Причем вмешательство это было осуществлено не изнутри церковной общины, а извне - из секулярного мира, в котором родилось и развилось феминистское движение. Думаю, что православная традиция надежно защищена от подобных явлений, так как обладает достаточным количеством "защитных механизмов", не позволяющих внешним силам вторгнуться в ее литургическую практику. Речь идет о тех же механизмах, которые срабатывали тогда, когда под видом ревизии богослужебных текстов в Церковь пытались внести ошибочные или еретические мнения. Вспомним, что несторианство началось с предложения заменить общеупотребительный термин "Богородица" на более грамотный, с точки зрения Нестория, термин "Христородица". Когда такое предложение было сделано, сработал один из защитных механизмов: возмутился православный народ. Далее был приведен в движение другой механизм: обсуждение проблемы включились богословы. Наконец, был созван Вселенский Собор. Оказалось, что за внешне безобидным "хирургическим вмешательством" в богослужение крылась опасная христологическая ересь, которая и была осуждена Собором.